

М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Апокрифы в сборнике XVI в. из Стокгольмской Королевской библиотеки (А 797)*

В собрании славянских рукописей Стокгольмской Королевской библиотеки¹ хранится рукописный сборник под шифром А 797 (далее — Стокгольмский сборник). В 1993 г. проф. Стокгольмского университета Элизабет Лефстрэнд, публикуя по списку этого сборника текст известного древнерусского «Хождения игумена Даниила» в Святую Землю, одновременно опубликовала и Описание сборника,² который датировала серединой—второй половиной XVI в. К такому мнению исследовательница пришла на основании изучения переплета, бумаги, водяных знаков, палеографических, языковых особенностей и содержания сборника. В частности, в нем находится ряд текстов, связанных с определенными историческими лицами: Иваном IV и его женой Анастасией Захарьиной, которые состояли в браке в 1547—1560 гг.; Дионисием Глушицким, канонизированным в 1547 г.; архиепископом Пермским и Вологодским Алексием, умершим в 1543 г.³ Кроме Дионисия Глушицкого, как отметила Э. Лефстрэнд, в сборнике на л. 19—65 об. упоминаются св. Димитрий Вологодский (ум. в 1392 г.) и преп. Сергей Радонежский, Кирилл Белозерский и Варлаам Хутынский. Относительно последнего исследовательница предположила, что переписчик сборника имел в виду скорее другого Варлаама — святого Варлаама Шенкурского (ум. в 1462 г.). Его культ был широко распространен на русском Севере, а перечисленные святые подвизались именно там. Языковые данные Стокгольмского сборника, по мнению исследовательницы, также свидетельствуют о его севернорусском происхождении. Кроме того, в рукописи помеще-

* Статья написана в рамках проекта РГНФ № 03-04-00224а «Возможность изучения славянских рукописей в Королевской библиотеке Стокгольма и в университетской библиотеке «Carolina Rediviva» г. Упсалы» я имела благодаря поддержке Шведского Института (Svenska Institutet) по научной программе «Visby Programm» осенью 2000 и 2002 гг. Особую благодарность приношу проф. Элизабет Лефстрэнд (Стокгольм) и проф. Улле Биргерард (Упсала).

¹ Некоторые из них, например, пергаментные, научно описаны См. Lofstrand E. Slavonic Parchment Fragments in Sweden I. Paroemiarion, Tridion, Psalter Stockholm, 1984; Wesslen S. Slavonic Parchment Fragments in Sweden II. Gospels Stockholm, 1985.

² Лефстрэнд Э. Хождение игумена Даниила в Святую Землю. Рукопись Стокгольмской Королевской библиотеки // Acta Universitatis Stockholmiensis Stockholm Slavic Studies 22 Stockholm, 1993. В сборнике находятся помимо текста «Хождения игумена Даниила» постнические и поучительные статьи, монашеские и кельейные правила, предания о чудесах св. Николая Мирликийского (о детище, о видении Феофанове, о трех друзьях, чудо о половчине, совершившееся в граде Киеве), каноны свв. Екатерине и Дмитрию Солунскому, ряд апокрифических текстов, тропари в Великий четверг и Великую субботу и другие, проповедь архиепископа Алексия Пермского и Вологодского, проповедь св. Нила (Синайского?), статьи из Скитского патерика (о Павле Простом).

³ Лефстрэнд Э. Хождение игумена Даниила в Святую Землю С. 1—2.

ны «правила святых отцов для монахов и мирян, главным образом о посте». В них не раз упоминается уставная жизнь монахов Кирилло-Белозерского монастыря. На основании того, что сочинения, предназначенные к келейному чтению, обычно не содержат указаний для мирян, автор описания высказала предположение, что «рукопись была написана для кого-то из белого духовенства, а возможно, и для мирянина, имеющего связи с Кирилло-Белозерским монастырем».⁴ На Кирилло-Белозерский монастырь как на место создания Стокгольмского сборника указывает и запись на л. 49 о том, что службу Преждеосвященных даров в Великий пост в Кирилловом монастыре поют только в среду и в пятницу. «Из цитаты видно, — пишет Э. Лефстрэнд, — что богослужение в эти дни происходит по уставу Кирилло-Белозерского монастыря. Заказчик книги (Стокгольмского сборника. — *М Р*) должен, очевидно, иметь какое-то отношение к этому монастырю».⁵ Исследовательница также отметила встретившееся дважды в рукописи написание глаголической буквы «людие», которое, по ее мнению, свидетельствует о сохранении глаголической традиции на территории новгородских владений дольше, чем в других местах Московской Руси, что опять-таки говорит о севернорусских территориях как о месте создания сборника. Все эти наблюдения привели Э. Лефстрэнд к предположению о возможном составлении Стокгольмского сборника А 797 в середине—второй половине XVI в. в севернорусских пределах, точнее, в Кирилло-Белозерском монастыре. И действительно, при наблюдении за сменой почерков, почти всегда очень четких и аккуратных, при взгляде на темно-коричневый переплет и подклеенные обветшавшие листы у человека, хорошо знакомого с большинством рукописей, переписывавшихся в середине XVI в. в Кирилло-Белозерском монастыре, создается впечатление, что сборник был создан руками кирилло-белозерских книжников. Дополнительным аргументом в пользу такого предположения могут служить и отмеченные в Описании сборника апокрифические сочинения, на которых мы далее остановимся. Это именно те тексты (два о Мелхиседеке, «Сказание о двенадцати пятницах», отдельный фрагмент так называемой «Беседы трех святителей»), которые не только встречаются в кирилло-белозерских рукописях разного времени, но которые привлекли во второй половине XV в. особое внимание известного кирилло-белозерского книжника Ефросина.⁶ Что же касается изданного Э. Лефстрэнд по Стокгольмскому сборнику списка «Хождения игумена Даниила» в Святую Землю, то он, по мнению исследовательницы, относится к полной редакции памятника (по классификации М. А. Веневитинова), но текст в Стокгольмском списке внезапно обрывается. В сборнике же Ефросина (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086, 1475 г.) также находится список «Хождения», самый ранний из известных, но в особой, Ефросиновской обработке, связанной не с полной, а с сокращенной редакцией этого памятника.⁷ Таким образом, хотя прямого воздействия Ефросиновского

⁴ Там же С 12

⁵ Там же С 5

⁶ См Лурье Я С Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в // ТОДРЛ М, Л, 1961 Т 17 С 130—158, Каган-Тарковская М Д Энциклопедические сборники XV в и круг интересов книгописца Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина // Русская и грузинская средневековые литературы Л, 1979 С 192—199, Каган М Д, Поньрко Н В, Рождественская М В Описание сборников XV в книгописца Ефросина // ТОДРЛ Л, 1980 Т 35 С 3—300

⁷ На это обратила внимание Р П Дмитриева в статье Приемы редакторской правки книгописца Ефросина (к вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины») // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла К вопросу о времени написания «Слова» М, Л, 1966 С 268—273

списка «Хождения» на список в Стокгольмском сборнике нет, Э. Лефстрэнд справедливо указывает на неслучайность интереса составителя этого сборника к данному памятнику: как известно,⁸ четыре рукописи из общих 99, содержащие тот же вариант текста «Хождения», что и Стокгольмский сборник (в нем глава о схождении Святого огня предшествует описанию паломничества), созданы в Кирилло-Белозерском монастыре, причем одна из этих рукописей — монахом Ефросином. Поэтому считаем вполне справедливым высказывание Э. Лефстрэнд: «По-видимому, не будет ошибкой допустить, что влияние личности Ефросина, его идеи и интересы сохранялись в Кирилло-Белозерском монастыре и прилегающих местностях также после его смерти».⁹ В 1979 г. вопрос о литературной традиции Ефросиновских энциклопедических сборников в средневековых книжных собраниях был затронут М. Д. Каган-Тарковской.¹⁰ «Изучение четых сборников XV в., — писала она, — важно и для понимания характера литературного движения в последующие столетия. Если сейчас ясно, насколько XVI в. сломал и прервал развитие светской и беллетристической литературы, что именно он не воспринял из рукописного репертуара XV в., то существенно выделить круг тех произведений, которые перешли в рукописную традицию XVI—XVII вв. Не следует забывать и то обстоятельство, что рукописи XV в. оставались доступными древнерусскому читателю последующих веков, и это сыграло определенную роль в сохранении литературного опыта и возрождении беллетристики уже в самом начале XVII в.»¹¹ Одним из примеров усвоения подобного опыта, причем уже в самом Кирилло-Белозерском монастыре, может служить, на наш взгляд, сборник из Стокгольмской Королевской библиотеки А 797. Постараемся подтвердить это, рассмотрев включенные в него апокрифические памятники.

Их четыре: 1) «Память отца нашего Мѣлхиседека» на л. 74—76; 2) близкий ему и «более распространенный вариант апокрифа» (Э. Лефстрэнд) под заголовком «Слово святого Афонасия архиепископа Александръскаго о Мелхиседцѣ» на л. 76 об.—81 об.; 3) «Слово о сказании Елферья философа о двою на десять пятницах» на л. 152 об.—160 об.; 4) отдельный фрагмент на л. 134 об.—135, который в Описании Э. Лефстрэнд обозначен как «Загадки и разгадки». Однако этот фрагмент, как удалось выяснить при сопоставлении его с другими подобными текстами, часто входил в апокрифическую «Беседу трех святителей». Прежде чем обратиться непосредственно к текстам перечисленных апокрифов в Стокгольмском сборнике, сделаем небольшие дополнения и уточнения к его Описанию, которые проясняют литературный контекст перечисленных апокрифов. Так, на л. 13 об.—18, содержащих «теологические вопросы и ответы», как отмечено в Описании, помимо первого ответа на несохранившийся вопрос о категориях «невидимого и непостижимого» и т. п. содержатся и вопросы о том, что есть Троица, что есть существо Божие, что есть «вкупь естеству», что есть существо и чему существо и «колици [так!] речется существо, что естество и почему естество речется естество, что есть съставъ» и т. п. Далее следуют вопросы о категориях слова, имени (Отца, Св. Духа, св. Иисуса), о Силах Святых, о Воплощении и другие и дается их богословское толкование и объяснение. На л. 48 и 49, где переписан текст о Службе Преждеосвященных даров в Великий

⁸ Рузский Н. В. Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Святую землю русского игумена Даниила в начале XII века // ЧОИДР 1891 № 3 Отд 2

⁹ Лефстрэнд Э. Хождение игумена Даниила в Святую Землю С 14

¹⁰ См. сноску 6

¹¹ Каган-Тарковская М. Д. Энциклопедические сборники XV в. С 199

пост с замечанием о том, что поют ее в Кирилло-Белозерском монастыре только «в среду и в пяток», по нижнему полю обоих листов следует приписка: «и как часы договорят (л. 49) и дору выносит пономар в клобукъ, игумен дает большую дору, а понарь (так! — М. Р.) меншую». Подобная пояснительная запись, но уже о порядках постного стола в монастыре, читается и на л. 50 об. и 51: «В среду крестопоклонную шти с перцѣм да двѣ икры по чаши квасу. На 40 мученикъ икра чернаа лапша горохова с маслом квас житной. В субботу Лазареву двѣ икры лапша соковаа по чаше квасу. В вѣрбное воскресенье рыба свежаа да по двѣ чаши квасу. А на страстной недели по вся дни стол есть без варива на произволящих квас житной поставцом капуста толокно. А в вѣликой четвѣргъ шти белые с перцем икра чернаа лапша горохова по чаше квасу колачи. А в вѣликую пятницу братриа [так!] отнудь не вкушают, а часы поют церковные...». Характер этих записей очень близок текстам Келейного обихода кирилло-белозерского книжника Матфея Никифорова 1655—1666 гг. (РНБ, Софийское собр., № 1151).¹² Поэтому весьма возможно, что речь в них идет об обиходе именно в Кирилловом монастыре.

В Описании Стокгольмского сборника Э. Лефстрэнд на с. 9 отмечено: «К внутренней стороне задней обложки (нижнего переплета стокгольмской рукописи. — М Р) приклеен лист, весь исписанный и содержащий текст светского содержания, похожий на судебный устав. В конце загадка. Последнее слово „аминь“ написано тайнописью». При внимательном изучении этого листа, вклеенного, по-видимому, позже, чем составлялся основной корпус сборника, заметно, что текст на нем переписан одним из почерков сборника, которые внимательно рассмотрены Э. Лефстрэнд. Начало фразы отсутствует: «...церкви Божьи по всѣмъ городомъ и по погостомъ и по слободамъ, гдѣ ни суть крестьяне, и свои(м) тиуномъ приказываю: судовъ церковныхъ не судити и нашихъ судовъ не судити без владычня судьи, десятины дѣля, а кто вступитъ на мое данье судьи, с тѣмъ [пропуск] пред Богомъ въ день страшнаго суда, а митрополиту его прокляти съборомъ». Здесь, по-видимому, князь специальным приказом оговаривает участие в церковных и мирских судах архиепископского судьи и запрещает тиунам судить без него. Такая ситуация характерна для новгородских владений, и включение этого текста в Стокгольмский сборник как будто бы свидетельствует в пользу его севернорусского происхождения. Загадка же, о которой упоминается в Описании, написана тем же почерком. Ее содержание не связано с предыдущим текстом: «Два брата на двух братѣх ѣдутъ, два брата на руках сѣдяста, два брата послѣ течаста, а всѣ ѣдутъ отца матерью женити». Загадки подобного рода встречаются в составе апокрифической «Беседы трех святителей» и в эротапокритической литературе в целом, однако этой загадки в известных мне славянских списках «Беседы» не встретилось. Возможно, что к «Беседе» она не имеет отношения, но, учитывая наличие фрагмента этого апокрифа в Стокгольмском сборнике, можно предположить, что загадка переписана здесь не случайно. Возвращаясь к содержанию Ефросиновских сборников, напомним, что М. Д. Каган-Тарковская обратила внимание на связь некоторой части «отреченных статей» в них с «Беседой трех святителей», частично вобравшей в себя фольклорные сюжеты, и что «особого внимания требуют загадки, толкования, вопросы и ответы, тя-

¹² Келарский обиходник Кирилло-Белозерского монастыря старца Матфея Никифорова / Подгот текста, введение и археографическое введение, указатели Т И Шабловой, Под общей ред З В Дмитриевой СПб, 2002 (Сер «Памятники древней письменности Исследования Тексты»)

готеющие как к апокрифической „Беседе трех святителей“, так и к фольклору. Толкования и иносказания загадок примыкают по своим жанровым признакам к распространенным в рукописных книгах толкованиям библейских текстов и евангельских притч.¹³ С подобным фольклорным сюжетом мы сталкиваемся и в приведенной загадке о двух братьях из Стокгольмского сборника. Конечно, Ефросин интересовался апокрифической литературой намного больше, чем переписчики Стокгольмского сборника, который не имеет энциклопедического характера. Апокрифические же сочинения, встречающиеся в сборниках Ефросина, перечислены в Описании его рукописей.¹⁴ К этому перечню следует добавить апокрифы, связанные с именем царя Соломона, а также ряд апокрифических статей из Толковой и Хронографической Палеи, которых особенно много содержится в Ефросиновском сборнике № 11/1088, включающем обширную «Палейную компиляцию». О наличии же в Ефросиновских сборниках статей, восходящих к апокрифической «Беседе трех святителей», уже упоминалось.¹⁵ У Ефросина и у одного из переписчиков Стокгольмского сборника (которых, как показала Э. Лефстрэнд на основании изучения почерков, было несколько) совпадает часть вопросов и ответов, входящих в «Беседу трех святителей». Так, в Стокгольмском сборнике читаем (буквы **В** и **Т** означают здесь слова «Вопрос» и «Толк, толкование» соответственно. Выносные буквы вносятся в строку, титла раскрываются): «**В**. Кто не рожен и кто не умре? **Т**. Адамъ не рожен, Илия и Емреви (Иеремия. — *М Р*) Христомъ на небо взят бысть». И далее: «**В**. Не родивыися умре а родивыися не умре, умре аки стлѣ...» (л. 134—134 об.). На этом текст в Стокгольмском сборнике обрывается. У Ефросина те же вопросы-ответы имеют неполный и искаженный вид, видимо, переписчик более позднего Стокгольмского сборника имел в своем распоряжении более точный список «Беседы». Уже этот факт свидетельствует о том, что в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря в XV и XVI вв. были разные по степени полноты и сохранности списки «Беседы трех святителей», содержащие приведенные вопросы. У Ефросина читаем: «Не родивыися умре Адамъ [текст не закончен] <...> выся не умре Енох и ум <...> и не истлѣ Лотова жена». ¹⁶ Еще два примера из Стокгольмского сборника тех фрагментов «Беседы», которые совпадают с Ефросиновскими: 1) «**В**. Рече бабѣ внукъ: „положи мя у себе“. Рече ему баба: „како хочу тя положи ти, а ты мнѣ отецъ“. **Т**. Баба есть земля, а внукъ Христоръ». У Ефросина этот вопрос-загадка читается так: «Рече внук бабѣ. „баба, положи мя у себе“. И рече ему баба: „како ми тебе положити, а ты мя родиль“. **Т**. Внукъ есть Христоръ, а баба земля». 2) «**В**. Рече: „Моисѣи в чертозе, Павель в дѣвкахъ, Соломонъ на воину пошелъ, Давидъ ся женить, Адамъ в сватѣхъ“. **Т** Моисѣи принесе скрыжали, первое пророчество Христу. Павель первое прообразова Пречистую Дѣву. Соломонъ первое паремью написа на землю. Давидъ прообразова Оакыму и Аннѣ даетъ Пречистую Иосифу на обручение (л. 135 об.) Адамъ созданъ бысть от перьсти от руки Христовы, того деля во сватехъ». У Ефросина этот фрагмент имеет следующий вид: «Исус въ стрѣлахъ, рекше в Преображении, Моисии въ чертозѣ, рекше въ крабицѣ, Павель в дѣвкахъ, рекше дѣиственикъ, Давид

¹³ Каган-Тарковская М. Д. Энциклопедические сборники XV в. С. 198

¹⁴ Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. С. 289 (Тематический указатель памятников)

¹⁵ По спискам Ефросиновских сборников «Беседа трех святителей» представлена нами в изд. БЛДР СПб, 1999 Т. 3 XI—XII века С. 350—359

¹⁶ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1088, л. 235—235 об.

ся женит, рекше жен много. Адамъ в сватех, тои же».¹⁷ Как видим, одна и та же «загадка» у Ефросина и у переписчика Стокгольмского сборника имеет не столько разные толкования, сколько разную направленность этих толкований-«разгадок». В отличие от подборки из «Беседы трех святителей» в Стокгольмском сборнике, вполне традиционной для других списков этого апокрифа, у Ефросина вопросы-ответы «Беседы» перемежаются изречениями на тему мудрости, близкими к текстам Пчелы.¹⁸ Апокрифический материал сборников Ефросина, как уже справедливо отмечалось, очень разнообразен, «его литературное и мировоззренческое значение еще не выяснено до конца, поэтому Ефросиновские сборники, содержащие, возможно, ранние списки апокрифов, должны привлечь внимание исследователей».¹⁹

Обратимся теперь к другим апокрифическим статьям в Стокгольмском сборнике, составленном почти столетие спустя. Важно, что все они, как и «Беседа трех святителей», встречаются и в сборниках Ефросина

Один из апокрифов, «Сказание о 12 пятницах», в том же Ефросиновском сборнике, где помещены вопросы-ответы «Беседы трех святителей» (№ 11/1088), сохранился в очень кратком виде, причем несколько начальных строк вместе с заглавием перечеркнуты и далее вырезаны два листа. Следом на л. 235 читается известная запись Ефросина. «Азь Ефросин грѣшной, сего во зборѣ (т. е. в собрании. — М Р) не чти, ни многим являи, впервые писал в лѣто 6986 октября 8, 4 часы в сред(у) же писалъ. Тое зимы на игуменство поѣхаль». Судя даже по этому отрывочному и зачеркнутому Ефросином фрагменту «Сказания о 12 пятницах», можно предположить, что его список относился к Элефтериевой (Елефтериевой) редакции, по определению А. Н. Веселовского.²⁰ Об этом свидетельствует и название: «Сказание о 12 пятниц, обретение Елофериа Философа иже обрете в западной стране». Слово сочетание «в западной стране» во многих списках данной редакции не входит в заглавие, а начинает собственно текст апокрифа.²¹ В Стокгольмском списке «Сказание» названо: «Слово о сказании Елферья философ(а) о двою на десять пятницах».²² В нем, однако, наблюдается ряд ошибочных чтений и неточностей. Например, «дети» вместо «деды», фраза «да внидуть сами в повѣсть, а мы ихъ послушаемъ» явно испорчена, так как слово «повесть» имеет прилагательное «глубокою» в других списках, и в целом фраза эта должна бы читаться в другом месте, и др. Вместе с тем Стокгольмский список «Сказания о 12 пятницах» требует самостоятельного изучения, он интересен с разных точек зрения, в частности, некоторые толкования вопросов, задаваемых друг другу иудеем и христианином в их «прении о вере», близ-

¹⁷ Там же, л. 235 об

¹⁸ Каган М Д, Понырко Н В, Рождественская М В Описание сборников XV в С 179

¹⁹ Каган-Тарковская М Д Энциклопедические сборники XV в С 198

²⁰ Веселовский А Н Опыты по истории развития христианской легенды Гл 4 (Сказание о 12 пятницах) // ЖМНП 1876 Июнь С 326—367, То же Гл 6 («Freiheit-Eleferij») // ЖМНП 1877 Май С 76—125

²¹ См Otero A de Santos Die handschriftliche Ueberlieferung der altslavischen Apokryphen Berlin, New York, 1981 Bd 2 S 223—240 (Patristische Texte und Studien Bd 23)

²² Этот список был указан Е В Петуховым и датирован XVII в См Петухов Е В Материалы и заметки из истории древней русской письменности // ИОРЯС СПб, 1904 Т 9 кн 4 С 171 В названии Стокгольмского списка Елефтерий назван философом, как еще только в Ефросиновском и в списке из РГБ, собр Ундольского, № 1254, сер XVI в, т е в 3 списках «Сказания» из почти 50, указанных в Описании А de S Otero С ксерокопией списка «Сказания о 12 пятницах» я смогла познакомиться благодаря любезности Н С Демковой, за что приношу ей благодарность Позднее появилась возможность непосредственно изучить содержание Стокгольмского сборника

ки к толкованиям, знакомым по «Беседе трех святителей», в том числе и к тем, что помещены в этом же сборнике.

Наконец, следует упомянуть еще два апокрифических сочинения, помещенных в Стокгольмском сборнике. Они связаны с именем библейского Мелхиседека. Одно из них — подробное, хорошо известное древнерусской рукописной традиции начиная со второй половины XV в. «Слово святого Афанасия Александрийского о Мелхиседеке»; другое же, «Память отца нашего Мелхиседека», входило в Пролог под 22 мая и встречается значительно реже.²³ В Стокгольмском сборнике оба этих текста помещены рядом, на л. 74 об. и 76 об. Предварительное сопоставление обоих вариантов апокрифа о Мелхиседеке с его другими списками показывает, что тексты в Стокгольмском сборнике традиционны. У Ефросина в сборнике № 22/1099 на л. 32 помещено «Слово Афанасия Александрийского», текст которого имеет небольшие различия со Стокгольмским списком. Проложной краткой «Памяти» в Ефросиновских сборниках нет.

Итак, знакомство с содержанием рукописного сборника из Стокгольмской Королевской библиотеки А 797 середины XVI в. показывает, что читательский интерес к апокрифам, к четвѣй и так называемой беллетристической литературе в Кирилло-Белозерском монастыре, где, скорее всего, и был создан сборник, не угас совсем, что литературная традиция, объединившая под одним переплетом «Хождение игумена Даниила в Святую Землю», полуфольклорные «загадки-отгадки», фрагмент «Беседы трех святителей» и другие апокрифические тексты, а именно «Сказание о 12 пятницах» и сочинения о Мелхиседеке, восходит, по-видимому, к энциклопедическим сборникам книгописца Ефросина. Это в свою очередь делает предположение о написании сборника в Кирилло-Белозерском монастыре, на наш взгляд, еще более убедительным.

²³ Это отметила Э Лефстрэнд Лефстрэнд Э Хождение игумена Даниила в Святую Землю С 6 «Слово святого Афанасия Александрийского о Мелхиседеке» известно более чем в 50 списках Полагают, что оно было известно игумену Даниилу, так как в своем «Хождении» он рассказал о пещере Мелхиседека на горе Фавор См Творогов О В Апокрифы о Мелхиседеке // Словарь книжников Вып 1 С 62—63